

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

Творческий портрет

ВЗЛЕТ

Белорусскому государственному ордену Трудового Красного Знамени академическому театру имени Янки Купалы скоро исполняется 60 лет. Велик его вклад в развитие национального искусства. Театр вырастил целую плеяду замечательных мастеров. Среди них Галина Климентьевна Макарова, которой недавно присвоено высокое звание народной артистки СССР. Сегодня о ней наш рассказ.

бу пера» на этой стезе. Кроме горечи, ничего в памяти не осталось. Было это много лет назад. На «Беларусьфильме» снималась тогда картина «Миколка-паровоз». Режиссер попросил Макарову «подыграть» в одном эпизоде юному герою продублировать актрису, которая не успевала на съемки. Как тогда старалась Макарова сыграть эту чужую роль! Сколько душевных сил вкладывала в маленький эпизод, втайне надеясь, что режиссер предпочтет ее приглашенной актрисе. Но не получилось, не пригласили сниматься в кино. Поэтому теперь Галина Климентьевна ехала на «Ленфильм» не строя планов. Наверное, потому и чувствовала себя перед кинокамерой совершенно свободной. Когда выяснилось, что ее героине, бабе Шуре, по ходу действия придется петь, Макарова взяла у кого-то из рук балалайку и такие забористые деревенские частушки спела, что все, кто был в этот момент на съемочной площадке, зашлись от хохота. Спела она частушки, попрощалась и пошла бродить по Ленинграду. Только вернувшись домой, узнала, что прошла экзэмен, что утверждена на роль бабы Шуры.

Не ошибся в своем выборе режиссер Микаэлян. Редкий дар Макаровой быть предельно достоверной, жизненно узнаваемой в любой роли с особой силой раскрылся в кино. Партнершей Макаровой во «Вдовах» стала известная московская артистка Г. Скоробогатова. Получился замечательный дуэт. Судьба двух солдатских вдов, простых русских женщин, сыгранных ярко и глубоко, тронула сердца зрителей. Фильм прошел по экранам с большим успехом.

После него Г. К. Макарова стала получать многочисленные приглашения сниматься в кино. Она уже снялась в фильмах «Молодая жена», «Депутатский час», «Тайное голосование», сейчас занята еще в трех. Некоторые сценаристы специально для Макаровой пишут роли.

В день, когда пришло сообщение о присвоении Макаровой высокого звания народной артистки СССР, среди других поздравлений она получила письмо от кинорежиссера Натальи Троценко: «Дорогая Галина Климентьевна. Давно еще, со «Вдов» я мечтала работать с вами. И вот свершилось. Я счастлива, что начало нашей работы совпало с присвоением вам звания народной артистки СССР. Вы действительно народная артистка в лучшем смысле этого слова».

...Когда-то 17-летняя девушка-ка со Случины мечтала стать летчицей и покорить небо. Она нашла свое «небо» на сценической площадке, здесь овладела искусством «высшего пилотажа» актерской профессии, получила всенародное признание.

Д. МАНАЕВА.

Дом просыпался от треска мотоцикла. Все жители знали, что семнадцатилетняя Галя Макарова ни свет ни заря взнуздывала своего «князя». А девчонку, вскидывали радость, неодолимое желание промчаться с ветерком по тихим улицам города, ощутить упругое сопротивление воздуха, тепло первых солнечных лучей. Исколесив полгорода, Галя лихо въезжала во двор больницы, где работала санитаркой. Ее любили и больные, и врачи за ровный, веселый нрав, всегдашнюю готовность прийти на помощь. А после дежурства — снова на мотоцикл, снова стремительная, как полет, езда.

Летать Гале тоже хотелось. Не раз, глядя в голубую бездну неба, она представляла себя летчицей. Мысленно бросала самолет с крыла на крыло, вводила в штопор, свечой взмывала вверх.

А еще ей хотелось стать актрисой, чтобы каждый вечер выходить на сцену и потрясать зрителей своей игрой, как потрясла, ошеломила Галю, впервые попавшую в оперу, знаменитая Лариса Александровская в роли Кармен.

Огромный мир с великими возможностями, открывшийся семнадцатилетней девочке со Случины, когда она приехала в Минск, пьянил, кружил голову. Казалось — все в ее власти, все она может. То была счастливая пора расцветающей юности, безграничной веры в себя. Возможно, Галя Макарова и стала бы летчицей. Но в тот год аэроклуб не набирал курсантов. Зато ведущий театр республики, 1-БТ, ныне академический театр имени Янки Купалы, объявил прием в свою студию.

Чем-то она понравилась приемной комиссии, эта молоденькая санитарка. Быть может, отвагой, верой в себя. Галю Макарову приняли в студию. Ее учителями стали О. Галина, Л. Рахленко, Л. Литвинов. Спустя два года в выпускном спектакле «Слуга двух господ» Галя играла Смеральдину. Была она проста, естественна, но всех заслонил тогда в спектакле молодой исполнитель роли Труфальдино. Макарова осталась «в тени», хотя в труппу театра ее приняли.

Началась для вчерашней студийки нелегкая жизнь в искусстве. Все ее интересы сосредоточились теперь на невысокотом деревянном помосте,

где ежевечерне в муках рождались и навсегда исчезали с закрытием занавеса неповторимые сценические создания. Отныне здесь будут все ее взлеты и падения. Только прирожденный оптимизм и душевная стойкость помогут Макаровой устоять в трудные периоды неудач. Юности уходила, оставляя после себя печаль несбывшегося, зрелость несла сомнения, муки творчества, терпение и упорство.

Галина Макарова выступала во многих спектаклях, но лишь изредка ей поручали крупные роли и то в качестве дублерши. Так, в «Павлинке» она играла в выездных спектаклях Агату Пустаревич, в спектакле «Кто смеется последним?» — уборщицу тетю Катю. Однако сравняться с блистательными исполнительницами этих ролей — прославленными В. Полло и Л. Ржецкой ей было еще не под силу.

Пройдет около двадцати лет, прежде чем Галина Климентьевна Макарова найдет «свои» роли, «своего» драматурга. Успех — громкий, беспспорный — придет к ней в пьесах Андрея Макаенка. Первой заявкой станет небольшая роль жены председателя колхоза Горюхи в пьесе «Извините, пожалуйста». Актриса вдруг увидит в ней свою мать, робкую, худенькую, вечно озабоченную, как бы прокормить четырех ребятишек. Острая жалость к родному человеку прорвется в сценическом образе, согреет его подлинным чувством. Драматург заметит работу Макаровой, угадает в ней и то, что еще не реализовалось. Следующую роль он напишет специально для нее — Лушку в «Лявонихе на орбите». Этот спектакль принесет подлинный триумф и Андрею Макаенку и актрисе Галине Макаровой.

Все, что копилось годами, что хранила память с детства, — все выплеснется в образе Лушки, сыгранной Макаровой. От своих односельчан она возьмет и душевную щедрость, и оптимизм, и сочный юмор. Огнебая, веселая, решительная Лушка с таким азартом будет перестраивать свою и Лявонину жизнь, что станет смысловым центром спектакля, пружиной всех вероятных и невероятных его событий. Это будет истинно народный характер, точно угаданный

и талантливо сыгранный актрисой.

После премьеры «Лявонихи на орбите» рецензенты будут писать о «фламандских» красках и «колабрюньонском» темпераменте Макаровой, поставят ее в один ряд с ведущими мастерами купаловской сцены.

Когда А. Макаенок в пьесе «Лявониха на орбите» писал заключительный монолог Лявона: «Люди добрые! Что делается на свете? Новость какая! Слышали? Моя Лушка выходит на орбиту!», — он вряд ли подозревал, насколько пророческими окажутся эти слова для исполнительницы главной роли.

Творческая судьба Макаровой круто повернулась после Лявонихи. Теперь ей поручают в основном крупные роли: Лизавета в «Метели» Л. Леонова, Полина в «Трибунале» А. Макаенка, Алена в инсценировке романа И. Мележа «Люди на болоте» и другие. В них определились творческая манера, индивидуальность актрисы. Героини Макаровой чаще всего — женщины из народа, крестьянки. Внешне они бывают даже похожи друг на друга: гладко зачесанные назад волосы, открывающие большой лоб, добрые, ясные глаза, тяжелые натруженные руки, привыкшие жито жать, детей ласкать. Актриса мало пользуется гримом, не любит заслонять свое лицо чужой маской. Она оставляет его открытым, чтобы мы лучше разглядели внутренний мир женщин, которых она изображает. Тут Макарова щедра, неистощима: сочными, яркими мазками рисует она самобытные народные характеры, беря краски у жизни, но не копируя ее, а типизируя.

Талант Макаровой будет набирать и набирать высоту.

Зимой 1974 года произойдет еще одно открытие Г. К. Макаровой. В спектакле «Последний шанс» по пьесе В. Быкова она сыграет роль крестьянки Дарьи, приговоренной фашистами к казни. И окажется, что в палитре актрисы есть и трагедийные краски.

В «Последнем шансе» была почти нет. Спектакль суров, аскетичен. Действие в нем происходит в основном на авансцене, на фоне тяжелого серого занавеса. Фашистский застеноч, где ждут своего смертного часа несколько заложников, ни в чем не повин-

ных людей. Среди них Дарья, мать четверых детей. Она и окажется главной фигурой в спектакле. Кто видел «Последний шанс», вряд ли сможет забыть трагический плач-причитание старой крестьянки, обращенный то к богу, то к детям: «Божечка ты мой, да за что же такая мука деткам моим?..» Этот вопль боли и отчаяния актриса взяла тоже из своего детства. Она не раз слышала, как голоса женщины на похоронах, и особенно в ту ночь, когда причитали над двумя милиционерами, которых убили в их деревне кулаки. Навсегда запал тогда в детскую душу пронзительный женский плач. И вот спустя годы выплеснулся на сцене, потрясая сердца зрителей.

Незабываем и другой эпизод в этом спектакле — встреча Дарьи с молодым полицаем, которого она знала еще босоногим соседским мальчишкой. Женщина проклинает его, называет Иудой. Ее руки тянутся к горлу предателя, чтобы задушить его, и вдруг, вздрогнув, неожиданно прижимают к груди повинную голову. Дарья и в этом трагическом эпизоде остается Матерью! Плача над струсившим, потерявшим себя человеком, она одновременно и судит его судом суровым и беспощадным. Так сыграть эту сцену может лишь актриса, способная на трагические взлеты.

Благодаря Макаровой образ Дарьи вырастает в спектакле до подлинного символа, символа материнства, по природе своей враждебного фашизму. Столкновение этих двух начал наполняет спектакль высоким смыслом.

Сегодня Галина Климентьевна Макарова — одна из ведущих актрис Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы. Без «макаровских» женщин трудно представить купаловскую сцену.

Но судьба приготовила Галине Климентьевне еще один сюрприз, еще один виток на ее творческой орбите. Произошло это в 1977 году. Как-то во время одного спектакля за кулисами появился незнакомый человек и предложил Макаровой попробовать свои силы в кинофильме «Вдовы». Ехала на пробы в Ленинград без всякой надежды на успех. Слишком хорошо помнила «первую про-